

97. Боевой маг Гаугасса

- Пластинчатая броня, копье... гаугасский боевой маг! – Лин Юнь был поражен и неосознанно поднял духовный магический посох, на кончике которого мерцало пламя огненного взрыва.

Но маг сразу же понял, что что-то не так.

Лин Юнь заметил, что бронированный силуэт, держащий копье, был неподвижен. Это действительно легендарный боевой маг Гаугасса, но он даже не дернулся перед вспышкой пламени Лин Юня. Что бы это значило?

«Может быть, это... тоже скелет?»

Лин Юнь не стал отпускать огненный взрыв, из-за сомнений он боялся ошибиться. Он крепко держал в руке главу мудреца. Если что-то пойдет не так, активируются огненные стрелы. Это настоящие высшие заклинания, и их мощь намного превосходила мощь его огненного взрыва.

Лин Юнь вовсе не был чересчур осторожным.

Гаугасские боевые маги считались довольно необычными в истории всей магической цивилизации. Они никогда не изучали магию и не проводили никаких магических исследований. У них даже не было собственного письменного языка. Они были настоящими варварами. Их социальная система находилась на стадии племенной.

Но именно эта группа варваров была наделена врожденными магическими способностями. Почти каждый боевой маг Гаугасса рождался с накопленной маной магического уровня. К зрелому возрасту их мана достигала уровня великого мага. Нужно упомянуть, что это происходило без медитаций и тренировок, все это было врожденным качеством. Этого было достаточно, чтобы обычные маги завидовали.

Самым страшным было то, что боевые маги Гаугасса рождались и с чрезвычайной физической силой. Они могли использовать все виды оружия и любые тяжелые доспехи. Когда они вступали на поле боя, было похоже словно к схватке присоединились бронированные звери, и вдобавок эти бронированные звери могли стрелять любыми заклинаниями!

Столкнувшись с такой ненормальной сущностью, Лин Юнь понял, что в этой ситуации нельзя быть чересчур осторожным.

Лин Юнь, оставаясь настороже, применил обнаруживающую магию.

«Никаких колебаний маны, никаких признаков жизни...»

Парень облегченно вздохнул. Был ли этот силуэт боевым магом Гаугасса или нет, опасности не было.

Лин Юнь наконец расслабил руку, державшую главу мудрецов, и прошел мимо.

Шаги костяного дьявола уже приближались.

Зловещий рев снова эхом отозвался в ушах Лин Юня. Но еще более ужасным было то, что расширившись, коридор закончился тупиком.

Тропинка подошла к концу.

Лин Юню оставалось только ждать.

...Пока костяной дьявол не перестанет отслеживать его или пока не найдет его.

Время шло, секунда за секундой. Пещера начала трястись еще сильнее, с потолка посыпались камни, отчего у Лин Юня испортилось настроение. Но маг не беспокоился об этом прямо сейчас. Обнаружив, что выхода нет, Лин Юнь бросил магический взгляд. Без вмешательства магического посоха магический взгляд плавно вернулся назад.

Глаза мага нашли костяного дьявола на середине склона. В отличие от первого путешествия в мир Костей, когда Лин Юнь едва успел взглянуть на костяного дьявола, на этот раз он уделил ему более пристальное внимание.

Маг увидел огромное, в несколько метров высотой, тело, целиком состоящее из толстых острых костей, которые слабо мерцали в темноте. На его теле было несколько дюжин фосфорных огней, каждый из которых излучал неистовые колебания маны. Огонь души внутри черепа был размером с кулак и испускал огромную ауру смерти. Лин Юнь, даже находясь на другой стороне склона, почувствовал удушье.

Два огонька бешено пульсировали в глазницах, двигаясь туда-сюда по темной пещере, словно ища источник живой ауры.

«Сранный призрак...» – Лин Юнь знал, что на этот раз ему не удастся сбежать. Костяной дьявол, похоже, не собирался сдаваться.

Отказавшись от надежды на удачу, Лин Юнь успокоился.

Он огляделся вокруг, его мозг работал с сумасшедшей скоростью.

«Если сражаться с костяным дьяволом здесь, у меня есть шансы».

Честно говоря, он был не слишком уверен в себе.

Хотя проход был выгодной позицией, он годился только для скрытой атаки.

Перед тем, как его заметят, Лин Юнь сможет бросить только две огненные стрелы, повышенные до предельных, и добавить урон от подготовленного огненного барьера. Затем его ждала бомбардировка десятками пуль темного огня. Произносить заклинания в этот момент очень сложно, и ему действительно придется остаться в мире Костей целую вечность.

Было бы здорово, если бы боевой маг Гаугасса рядом с ним был все еще жив. Учитывая его тираническую физическую силу, возможно, и не проблема остановить костяного дьявола. И может быть, если бы они были вместе, у них хватило бы сил избавиться от костяного дьявола.

Когда его внимание снова вернулось к боевому магу, Лин Юнь внезапно вздрогнул. Маг испытал шок.

«Странно, но от тела этого гаугасского боевого мага совсем не пахло гнилью. Возможно ли, что тела любимцев дикой природы не гниют даже спустя годы? Этого не может быть, это мир Костей, наполненный энергией смерти. Здесь все разлагается в десять раз быстрее. Даже труп дракона через триста лет превратится в другого костяного дракона, не говоря уже о боевом маге Гаугасса».

Глаза Лин Юня внезапно засияли.

Он наконец понял, почему этот духовный магический посох обладает таким мощным эффектом усиления маны, почему его путь выглядит искусственным, и почему тело боевого мага Гаугасса не сгнило после стольких лет.

Его сомнения внезапно рассеялись.

А все потому, что стоящий рядом с ним боевой маг Гаугасса не был живым человеком!

Когда мысли Лин Юня достигли этой точки, он бросился поднимать пластинчатую броню гаугасского боевого мага.

«Конечно...» – Лин Юнь, практически не осознавая, сделал шаг назад. То, что стояло перед ним, было удивительным скелетом, построенным из Золотой эссенции. На скелете были вырезаны многочисленные алхимические массивы, каждый из которых был по крайней мере уровня мастера алхимика. Если бы такая конструкция появилась во внешнем мире, это вызвало бы огромный переполох. Достаточный, чтобы заставить всех алхимиков потратить сумасшедшие суммы денег.

Но сейчас у Лин Юня не было времени размышлять об этом. Его глаза пробежались по массивам, и он быстро нашел местоположение источника маны этой алхимической марионетки.

Как и ожидал Лин Юнь, источник маны был совершенно пуст.